

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФИНАЛЬНЫХ КОНСОНАНТНЫХ СОЧЕТАНИЙ В РУССКОМ, УЗБЕКСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В данной статье произведена систематизация сопоставительных характеристик соотносительных и не соотносительных сочетания согласных фонем в конце русского, узбекского и таджикского языков. Статья рассматривает анализ двухэлементных и трёхэлементных финальных консонантных сочетаний в исследуемых языках. Излагаются сведения, приобретённые в ходе научного исследования на основе толковых словарей данных языков. Доказанные обобщённые сведения указывают на различия и сходства русского языка с узбекским и таджикским языком.

Annotation. This article systematizes the comparative characteristics of correlative and non-correlative combinations of consonant phonemes at the end of Russian, Uzbek, and Tajik languages. The article considers the analysis of two-element and three-element final consonant combinations in the studied languages. The information acquired in the course of scientific research on the basis of explanatory dictionaries of these languages is presented. The proven generalized information points to differences and similarities between the Russian language and the Uzbek and Tajik languages.

Ключевые слова: консонантизм, финальные консонанты, сочетание согласных, русский язык, узбекский язык, таджикский язык, толковые словари.

Keywords: consonantism, final consonants, consonant combination, Russian, Uzbek, Tajik, explanatory dictionaries.

Актуальность темы данной статьи определяется тем фактом, что изучение фонетических аспектов русского, узбекского и таджикского языков помогает усвоению и овладению данными языками. Следует заметить, что в нашей стране имеются учебные заведения, в которых обучение проходит на русском, узбекском и таджикском языках. Поэтому существует большой спрос на создание учебников и учебных пособий. Это требует разработки вопросов интерференции родного языка при обучении второму языку.

Актуальность изучения финальных консонантов в исследуемых языках заключается в том, что изучающие (учащиеся таджики, узбеки) русский язык часто допускают фонетические ошибки в произношении слов русского языка, в финале которых встречаются консонантные сочетания (КС). Это связано с тем, что структура КС в русском и узбекском, таджикском языках не всегда совпадают. Поэтому исследовать КС, с одной стороны русского языка и, с другой стороны, узбекского и таджикского в сопоставительном плане представляет определенную актуальность, то есть в написании учебников и учебных пособий необходимы результаты подобных исследований.

Существует множество исследований посвященных изучению консонантных сочетаний. Однако, вопросы КС в сопоставительном плане ещё ждут своих исследователей. Это касается, особенно, сопоставления КС в русском, узбекском и таджикском языках.

Степень употребляемости и частотности консонантных сочетаний на материале толковых словарей до настоящего времени не всегда становилось объектом специального исследования.

Научная значимость работы определяется тем, что выявленные структурные типы КС для русского, узбекского и таджикского языков могут быть использованы при исследовании аналогичных структурных типов других языков.

Материалы и выводы статьи могут быть использованы в общих и специальных вузовских курсах современного русского языка (фонетики и фонологии), а также могут применяться при разработке спецкурсов и специальных семинаров по дисциплинам «Фонетика», «Фонология».

Основные методы данного исследования, применяемые в статье, обусловлены ее целью, задачами и характером исследуемого материала. В процессе решения поставленных задач, применялись такие принципы и методы как сопоставление и обобщение материала, описание, включающее в себя приемы наблюдения, лингвистический метод с применением конкретных приемов сопоставительного анализа, сравнительно-типологического анализа, экспериментирования. Языковой материал изучен на основе опыта сопоставительно-типологического анализа фонологических единиц, применяемого в современном языкознании.

В статье рассматриваются особенности фонетической интерференции русской речи, обусловленные расхождениями в системах консонантизма родного и изучаемого языков. На основе проведенного сопоставления «контактирующих» систем предлагаются методические рекомендации по обучению иноязычных групп русскому произношению с учетом диалектной фонетики сопоставляемых языков.

Произведён анализ сопоставительных характеристик соотносительных и не

соотносительных сочетаний согласных фонем в конце слов русского, таджикского и узбекского языков. Данные анализа могут требовать пересмотра существующих концепций преподавания фонетики и орфоэпии при изучении русского языка учащимися таджикских и узбекских групп.

Главная задача систематизировать и обобщить существующую в науке теоретическую базу по сравнительно-сопоставительному изучению фонологических систем русского, таджикского и узбекского языков. Для успешного овладения нормами русского литературного языка, обучающимся необходимо учитывать, существующие сходства и различия в фонетических системах исследуемых языков. При этом наибольшее внимание следует уделить функциональному аспекту фонетики, то есть сопоставительному анализу фонологических систем русского, таджикского и узбекского языков. Актуальность этой проблемы для методики обучения русскому языку носителей таджикского и узбекского языков обусловлена целым рядом факторов, причем не только наличием в исследуемых языках тех или иных несходных элементов.

Из этого следует, что в ходе подготовки различного рода методических разработок учебных занятий, посвященных вопросам русской фонетики и орфографии в группах с узбекским и таджикским языками обучения необходимо уделять внимание системно-типологическим характеристикам русских сегментных и суперсегментных фонетических единиц даже в тех случаях, когда они демонстрируют известное сходство с аналогичными единицами сопоставляемых языков.

Следует подчеркнуть, что в последние десятилетия сравнительно-сопоставительному анализу русского, таджикского и узбекского языков уделяется довольно много внимания (хотя и заметно меньше, чем в научной парадигме 1960-1990-х гг.). Кроме того, наблюдается последовательный переход от собственно сравнительно-сопоставительных исследований к системно-типологическим, что отмечается некоторыми авторами. Так, О.А. Живцова отмечает: «Системно-типологические исследования разно-структурных языков являются непосредственным продолжением сравнительно-сопоставительных исследований и преследуют научно-теоретические цели — сравнение отдельных микросистем разноструктурных языков с целью выявления их структурных, системных общностей и различий. Структурно-типологические исследования, нашедшие широкое распространение при интерпретации структурных особенностей, в основном западно- и восточно-европейских языков, получили большое развитие в сопоставлении структуры узбекского и западноевропейских (прежде всего — английского и, отчасти, немецкого) языков» [6, с. 151-152]. Действительно, на данный момент в науке

Узбекистана накоплен значительный опыт рассмотрения различных ярусов системы узбекского языка (в том числе фонетического уровня) в сопоставлении с английским, русским, немецким и другими языками. Так, в работе А.М. Бегматовой производится сравнительно-типологический анализ причастий русского и узбекского языков [2, с. 18-21]. В трудах М.Б. Файзуллаева раскрыты сравнительно-типологические особенности лексико-семантических групп глаголов психического состояния в русском и узбекском языках [2, с. 16-17]. В диссертации М.И. Гадоевой рассмотрена типологическая категория неопределенности и способы ее выражения в разно системных языках (на материале английского и узбекского языков) [2, с. 16-17]. В трудах М.А. Салиевой определены основные методы и принципы сравнительно-типологического исследования фонологической структуры слова в английском и узбекском языках с целью определения сходств и различий в применении этими языками фонематических и просодических средств [2, с. 16-17]. Работа К.О. Сапаровой посвящена сопоставительному исследованию фоно стилистики русского и узбекского языков [2, с. 16-17]. По мнению автора, «сопоставительно-типологическое изучение структурно-языковых, лингвостилистических, лингвокогнитивных и лингвокультурологических свойств фоно стилистических средств на материале разно системных языков позволяет в расширенном научно-исследовательском ракурсе раскрыть проблемы звучащего текста и его отдельных стилистических единиц с учетом ментальных репрезентаций языковых и внеязыковых структур знаний».

Тем не менее, работ, посвященных собственно проблеме сопоставительного анализа фонологических систем русского, таджикского и узбекского языков, в последние годы не создавалось. Вероятно, причина этого кроется в недостаточной изученности вопроса.

Исчерпывающим является представленное описание сходств и различий в структуре слогов: «В отличие от узбекского языка, в котором состав слога (из согласных звуков и гласного) допускает сравнительно мало разнообразия, русские слоги могут иметь весьма различный количественный и качественный состав. Именно: узбекский слог не может иметь больше одного согласного в своем начале — перед гласным, и не более двух согласных на конце слога; русский же язык допускает большое разнообразие слогового состава, то есть самые различные по своей структуре типы слогов (часть которых, следовательно, оказывается неприемлемой для узбекского языка)» [3, с. 57-63].

Однако большую часть сделанного анализа занимает сопоставление согласных и гласных русского и узбекского языков, причем нередко

сопровождается замечаниями методического характера.

В всеобщий языковой характер носят некоторые факты, отражающие определенные закономерности структуры, свойственные исследуемым языкам.

Эти закономерности, общие для изучаемых языков, получили название языковых универсалий.

Если сравнить структуру русского и узбекского языков, то можно легко обнаружить в них общие черты. В каждом из этих языков есть системы гласных и согласных. В русском языке 6 гласных фонем, не различающихся по долготе и краткости, и 37 согласных фонем. На другом конце сопоставляемых явлений оказывается узбекский язык, в котором также 6 гласных фонем и 24 согласных фонем, но сам их состав значительно отличен от фонем русского языка. Анализ звукового строя других языков, даже самых далеких от русского и узбекского, показывает, что и там обязательно существует система гласных и согласных фонем. Иначе говоря, не может существовать язык, где бы отсутствовали, например, гласные или согласные. Таким образом, универсальный характер носит факт наличия в структуре языка системы гласных и системы согласных.

Таким образом, общее число фонем в обоих языках при количественной близости имеется значительное расхождение в качественном отношении. В обоих языках наблюдаются следующие типы изменения гласных звуков: количественные изменения, качественные изменения, консонантизация, редукция. Основными признаками согласных являются место образования, способ образования и участие голосовых связок. В зависимости от места образования в русском языке выделяются согласные: губные, переднеязычные, среднеязычные, заднеязычные. По способу образования в русском различаются смычные, взрывные, смычно-проходные, аффрикаты, щелевые и дрожащие согласные. В зависимости от участия голоса и шума различаются сонорные и шумные согласные. А внутри шумных – глухие и звонкие. Специфические признаки согласных русского языка это мягкость и твердость. В узбекском языке по способу образования различаются губные, язычные (переднеязычные, среднеязычные, заднеязычные, углубленно заднеязычные). По способу образования узбекский язык имеет взрывные (чистые взрывные, составные взрывные), щелевые, взрывные-щелевые (носовые, боковые, дрожащие). По участию голоса и шума различаются шумные (звонкие, глухие) и сонорные (звонкие). Наличие признака мягкости и твердости узбекские согласные не имеют.

Выпадение согласных в группах согласных свойственно разговорной речи и просторечию в узбекском языке, а также литературной речи в русском языке. Русскому языку в большей степени, чем узбекскому, свойственно скопление согласных

в начале слога. Русскому языку более свойственно скопление согласных в конце слога. Многие активные органы речи: губы, нижняя челюсть, язык, нёбная занавеска, голосовые связки – работают при говорении на узбекском языке больше, чем при говорении на русском.

Большую помощь в изучении узбекского правописания может оказать сравнение с русским языком. Это относится, прежде всего, к этимологическим написаниям. Для сравнения можно привлечь два типа заимствований:

1) заимствования в узбекском и русском языках, восходящие к третьему языку, прежде всего к латинскому и греческому, и отражающие в своей фонетической или графической форме особенности этих языков;

2) заимствования непосредственно из узбекского языка в русский.

Как известно, в русском языке имеется много слов, заимствованных из латинского, которые подчас сохраняют звучание, более близкое к латинскому, нежели соответствующие узбекские слова. Что касается заимствований из узбекского языка в русский, то здесь можно различать два случая:

а) заимствованное русское слово воспроизводит написание узбекского слова вопреки произношению;

б) заимствованное слово воспроизводит только особенности произношения исходного слова.

В ходе научного исследования консонантных сочетаний в конце слова русского и узбекского языков на материале толковых словарей были выявлены следующие различия и сходства.

На основе словарей «Толковый словарь русского языка» С.Ожегова и «Ўзбек тилининг изоҳли луғати» были выявлены следующие факты:

1) В русском языке 1925, в узбекском языке 1812 слов с финальными консонантными сочетаниями (далее ФКС);

2) В русском языке 140, в узбекском языке 199 типов ФКС;

3) В русском языке 121, в узбекском языке 185 двухэлементных типов ФКС;

4) В русском языке 17, в узбекском языке 14 трёхэлементных типов ФКС;

5) В русском языке 1 четырёхэлементный и 1 пятиэлементный тип ФКС, в узбекском языке больше трёх составных нет;

6) В русском языке 85 типов ФКС полностью схожих с узбекскими аналогами;

В русском языке 55, в узбекском языке 114 типов ФКС свойственные артикуляционным системам сопоставляемых языков.

Акустические различия согласных звуков порождаются их артикуляцией. Фонетика одного языка, как правило, не похожа на фонетику другого или других языков. Поэтому уже сама звучащая речь как бы отделяет один язык от другого.

В таджикском языке 24 согласных звука: [б], [в], [г], [д], [ж], [з], [й], [к], [л], [м], [н], [п], [р], [с], [т], [ф], [х], [ч], [ш], [ъ], [ғ], [қ], [х], [ч].

Согласные звуки [ч], [к], [ғ], [х] не имеют аналогов в русском языке.

Звук [ч] – звонкий, произносится как слитое сочетание звуков [дж]: чой – «место», чон – «душа».

Звук [к] – глухой смычный, образуется путём смыкания самой задней части спинки языка с мягким нёбом: қатор – «ряд», қишлоқ – «кишлак». Замена звуков [қ] и [к] может привести к искажению лексического значения слова, например, қанд – «сахар» и канд – «он сорвал», қадар – «количество» и қадар – «печаль».

Звук [ғ] – звонкий щелевой, образуется путём сближения самой задней части языка с мягким нёбом: ғайр – «прочий», боғ – «сад», боғайрат – «энергичный».

Звук [х] – глухой щелевой, образуется путём сближения стенок глотки в нижней её части. Звук [х] напоминает звук h в немецком языке в словах habe, heute. Замена звука [х] с русским [х] может привести к искажению лексического значения слова, например: ҳам – «также» и хам – «наклонённый», ҳар – «каждый» и хар – «осёл». Звук [х] имеет отличие от русского звука [х], так как образуется глубже (так же, как и звук [ғ], но без участия голоса).

Звук [л] на слух можно принять как средний между русским твёрдым [л] и мягким [л'] например, лола – «тюльпан», баланд – «высокий». При образовании таджикского [л] передняя часть спинки языка смыкается с твёрдым нёбом, а края языка опущены.

Звонкие согласные [б], [д], [г] в отличие от схожих русских согласных в конце слова оглушаются незначительно, например, буд – «был» (а не бут), рағ – «жила» (а не рак).

Остальные согласные звуки таджикского языка не имеют существенных отличий от аналогичных звуков русского языка, хотя явная схожесть не устанавливается.

Исследуя фонетическую сторону таджикского языка на основе толкового словаря, в ходе исследования были выявлены следующие финальные консонантные сочетания в конце слова:

- б + (б-забб, в-рабв, д-абд, з-сабз, й-сабий, к-табк, қ-сабқ, л-зибл, н-хабн, р-абр, с-хабс, т-кутб, х-табх, ҳ-зибх, ч-қабч, ш-қабш, ь-гадотабъ);

- в + (б-завб, в-адувв, д-авд, з-гавз, к-навк, қ-безавқ, л-бавл, м-лавм, н-кавн, р-давр, с-лавс, т-мавт, ф-авф, ҳ-лавх, ч-авч, ш-бавш, ь-лавъ);

- д + (в-адв, ғ-ладғ, д-мадд, й-чадй, қ-сидқ, л-адл, м-хадм, н-адн, р-бадр, с-кудс, х-мадх);

- ж + (б-ғужб, д-мужд, м-ғужм);

- з + (б-азб, в-узв, д-дастмузд, з-зувв, қ-ризқ, л-базл, м-базм, н-вазн, р-базр, ф-казф, ч-назч, ь-вазь);

- й + (б-беайб, д-беқайд, з-файз, й-ғайй, қ-қайк, қ-зайк, л-вайл, м-ғайм, н-байн, р-дайр, с-ғайс, т-байт, ф-зайф, х-шайх, х-мушорунилайх, ш-тангайш, ь-лошайъ);

- к + (к-шақк, л-шақл, м-хукм, н-рукн, р-бикр, с-акс);

- л + (л-азалл, к-байтулмулк, д-валд, в-далв, қ-далқ, б-қалб, м-зулм, с-фасл, т-хилт, ф-зулф, х-салх, ҳ-милх, ч-килч, ч-салч, ь-зильъ);

- м + (ғ-самғ, д-амд, з-рамз, й-рамй, қ-умк, л-рамл, м-замм, н-абироганд, р-замр, с-ламс, т-самт, ҳ-румх, ч-намч, ч-сумч, ь-дамъ);

- н + (б-дунб, г-аржанг, д-авранд, з-канз, к-табанк, қ-унқ, н-данн, с-инс, т-аҳсант, ф-синф, х-кунх, ч-беморғанч, ч-алвонч, ь-манъ);

- р + (б-дарб, в-карв, г-барг, ғ-варғ, д-бард, з-баракотуларз, к-дарк, қ-зарк, м-барм, н-қарн, р-ашарр, с-говарс, т-парт, ф-барф, х-барх, ҳ-қарх, ч-дарч, ш, -турш, ь-диръ);

- с + (б-касб, д-фасд, к-наск, қ-фиск, л-асл, м-ласм, н-ғусн, п-гуштосп, р-қаср, с-басс, т-барбаст, ф-васф, х-масх, ҳ-насх, ч-насч, ь-вусъ);

- т + (б-ратб, к-путк, қ-нутк, л-ратл, м-шатм, н-батн, р-атр, т-маҳатт, ф-атф, х-атх, ш-батш, ь-натъ);

- ф + (в-куфв, д-вафд, з-рафз, к-жафк, қ-вафк, л-сифл, н-дафн, р-зуфр, с-нафс, т-гирифт, ф-масофф, х-нафх, ҳ-сафх, ч-кафч, ч-бафч, ш, -банафш ь-дафъ);

- х + (з-ахз, л-бухл, м-дахм, н-духн, р-зухр, с-шахс, т-алчахт, х-фахх, ч-пахч, ч, -нахч, ш-ахш);

- ҳ + (б-вахб, в-лавх, д-махд, з-махз, қ-вахқ, л-маҳл, м-вахм, н-пахн, р-абадуддахр, с-бахс, т-рахт, ф-кахф, ч-сахч, ш-вахш);

- ғ + (в-лағв, д-чуғд, з-буғз, й-бағй, л-бағл, м-алорағм, р-сағр, с-зағс, т-зағт);

- ч + (б-хучб, в-хачв, д-вачд, з-ачз, м-лачм, н-сачн, ҳ-бевачх, р-ачр, с-ричс, ч-лачч, ь-сачъ);

- ш + (б-яшб, в-нашв, д-рушд, й-ғашй, к-қўшк, қ-ишқ, м-говчашм, н-гушн, п-яшп, р-ашр, т-абирсиришт, ф-нашф, ҳ-рашх, ш-рашш, ь-нашъ);

- ь + (б-даъб, д-баъд, й-раъй, л-билфееъл, м-заъм, н-заън, р-беър, с-баъс, т-наът, ф-заъф, ш-наъш);

- қ + (б-нақб, д-ақд, з-нақз, қ-даққ, л-сиқл, м-сукм, р-ақр, с-рақс, т-вақт, ф-вақф, х-фиққ, ш-нақш, ь-вақъ).

Ниже в таблице приводится частотность финальных консонантных сочетаний в толковом словаре таджикского языка.

- [ф]+ [з] лафз, [л] нафл, [м] логарифм, [н] дафн, [р] куфр, [с] нафс, [т] шифт, [ш] кафш, [к] уфк;

- [х]+ [д] зухд, [л] дахл, [м] захм, [р] махр, [с] шахс, [т] дарахт, [ц] шахц, [ш] бахш;

- [ш]+ [к] ашк, [м] чашм, [р] нашр, [т] гўшт, [ф] кашф, [ч] палашч, [к] машк;

- [к]+ [д] нақд, [з] чуқз, [л] ақл, [с] нуқс, [т] вақт, [ф] вақф, [ш] нақш, [к] хақк, [х] фақх;

- [ғ]+ [д] суғд;

- [х]+ [в] махв, [д] ахд, [л] ахл, [м] вахм, [н] зехн, [р] мухр, [с] бахс, [ш] фахш.

В узбекском языке были выявлены некоторые трёхэлементные сочетания. Трёхэлементные сочетания в узбекском языке встречаются в основном в заимствованных словах, например, навхд (вхд), сакдр (кдр), текст (кст), спектр (ктр), фильтр (льтр), тембр (мбр), скафандр (ндр), сфинкс (нкс), инстинкт (нкт), эпицентр (нтр), инфаркт (ркт), шерсть (сть), боршч (ршч), хмм (хмм). Точки соприкосновения между разными языками позволяют обосновать общую классификацию звуков речи, хотя в каждом отдельном языке подобная классификация уточняется и конкретизируется.

Исследование показало, что в составе односложных слов узбекского языка имеется 199 разновидностей финальных сочетаний согласных с примерами на 1812 слов. Из них 85 сочетания имеют сходства с русскими аналогичными сочетаниями, 114 сочетания показывают чисто тюркский характер сочетания конечных согласных звуков. Все звуки относительно активны в образовании сочетаний согласных в конце слова.

Анализ определил, что шумные и сонорные почти равномерно распределены в обеих позициях, однако шумные и в первой позиции, и во второй по своему удельному весу превосходят сонорные, хотя в данных позициях последние проявляют высокую дистрибутивную активность. Несмотря на это, по степени примыкания к гласному ядру сонорные уступают шумным согласным. То же самое наблюдается и на уровне элементов: так, сочетания типа сонант+смычный или щелевой в словаре составляют 82. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что в словарном составе современного узбекского литературного языка насчитывается достаточное количество слов иноязычного (в первую очередь арабско-персидского) происхождения. Всё это, влияет на изменение соотношения сочетаний согласных в исконно тюркских словах и словах иноязычного происхождения, что и отличает узбекский язык от многих тюркских (например, от казахского, каракалпакского и киргизского) языков. Универсальное правило Дж.Гринберга, гласящее о том, что сонорные, как наиболее звучные звуки примыкают к гласному больше, чем шумные, на материале узбекского языка не подтвердилось.

Следовательно, этот язык является исключением из этого правила хотя бы по материалу словаря.

Таким образом, современный узбекский язык характеризуется разнообразием сочетаний согласных, как на уровне конкретных фонем, так и подклассов, чем резко отличается от других тюркских языков.

Элементы сохранившегося пласта бытовой, общественно-политической, технической лексики указывают на влияния русского языка периода завоевания Туркестана царской Россией (вторая половина XIX в.), и времена советской власти (до 1991 г.).

Список литературы:

1. Бакиева, Г.Х. Узбекский язык для стран СНГ / Г.Х. Бакиева, Б.Х. Караева, Е.Н. Коршунова, И.А. Краева, Д.М. Тешабаева, Г.М. Фролова. - М.: ИПК МГЛУ Рема, 2012.
2. Бегматова, А.М. Сравнительно-типологический анализ причастий русского и узбекского языков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / А.М. Бегматова. -Ташкент, 1999 - 31 с.
3. Виноградов, В.А. Консонантизм и вокализм русского языка (практическая фонология) [Текст] /В.А. Виноградов. - М.: Изд-во МГУ, 1971. - 83 с.
4. Гадоева, М.И. Типологическая категория неопределенности и способы её выражения в разносистемных языках (на материале английского и узбекского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Т., 1990.
5. Гринберг Дж. Некоторые обобщения, касающиеся возможных начальных и конечных последовательностей согласных // Вопросы языкознания, 1964, № 4.
6. Живцова, О.А. Сопоставительно-типологический аспект исследования категории отрицания (на примере английского и узбекского языков) [Текст] / О.А. Живцова // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Том 23 (62). - № 3. - Симферополь, 2010. - С. 150-156.
7. Киссен, И.А. Краткий очерк фонетики русского языка в сопоставлении с фонетикой узбекского языка / И.А. Киссен.-Ташкент: Учпедгиз, 1982.
8. Скаличка 1989: Скаличка В. Типология и сопоставительная лингвистика // Новое в зарубежной лингвистике, вып. XXV. М.. 1989.
9. Толковый словарь узбекского языка: В 2-х т. 60000 слов и сочетаний / Под ред. З.М. Магруфова.- М.: Русский язык, 1981.
10. Фарҳанги забони тоҷики. Дар зери таҳрири М.Ш.Шукуров, В.А.Капранов, Р.Ҳошим, Н.А.Маъсумӣ, М.: Советская энциклопедия, 1969.